
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В ЛИТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

В. И. Мусаев

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

Поступила в редакцию 08.05.2022 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-3
© Мусаев В. И., 2022

Рассматривается специфика взаимоотношений между двумя соседними государствами Балтийского региона, Польшей и Литвой, на протяжении последних десятилетий. Эти отношения складывались неоднозначно. С одной стороны, общие устремления к интеграции в Европейский союз и другие европейские структуры, взаимная заинтересованность в развитии региональной кооперации создавали благоприятные условия для сближения и сотрудничества, с другой — успешное развитие такого сотрудничества осложнялось из-за ряда взаимных противоречий и претензий. В первую очередь это было связано с положением соответствующих этнических меньшинств, поляков в Литве и литовцев в Польше. По мнению польской стороны, национально-культурные интересы польских жителей Литвы в полной мере не удовлетворяются, их права нарушаются. Схожие претензии имеет официальный Вильнюс относительно положения этнических литовцев в Польше. Эти и другие противоречия в известной степени сглаживаются благодаря общим военным и внешнеполитическим интересам, в первую очередь в том, что касается сотрудничества в структурах Северо-Атлантического альянса и совместного противостояния пресловутой «угрозе в Востока», а также во взаимной поддержке прозападной оппозиции в соседней Белоруссии.

Ключевые слова:

Польша, Литва, международные отношения, этнические меньшинства

Предыстория

Одной из задач, которые странам Балтии приходилось решать после восстановления своей независимости в 1991 году, было налаживание связей с соседними государствами. Наиболее сложной в этом контексте была нормализация отношений с Российской Федерацией. Для Литвы, однако, немногим меньшие трудности представляло урегулирование двусторонних отношений с Польшей.

Польско-литовские отношения имеют долгую и очень непростую историю. С середины XVI века (после Люблинской унии 1569 года) до конца XVIII века Польша и Литва составляли единое государство в рамках Речи Посполитой. В составе это-

Для цитирования: Мусаев В. И. «Польский вопрос» в Литве и проблемы польско-литовских отношений на рубеже столетий // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 3. С. 49—63. doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-3.

го объединения положение двух ее частей — Королевства Польского и Великого княжества Литовского — не было равным, сформировалось вполне определенное политическое и культурное доминирование Польши. Литовская знать за этот период была в значительной степени полонизирована. Тем не менее польское преобладание подчас вызывало неудовлетворение в Литве. Одним из проявлений такого недовольства стал переход части литовских магнатов во главе с гетманом Янушем Радзивиллом на сторону шведов во время польско-шведской войны 1656—1658 годов [2, с. 102—103].

Польское национальное движение в XIX — начале XX века было нацелено не только на достижение независимости собственно польских земель, но и на восстановление Речи Посполитой в ее прежних границах: популярностью пользовался лозунг «Речь Посполитая от моря до моря» (*Rzeczpospolita od morza do morza*). Эту задачу польские лидеры пытались решить, по крайней мере частично, после восстановления независимости Польши в конце 1918 года. Относительно Литвы интерес в Варшаве проявлялся в первую очередь к Виленскому округу, где имелось многочисленное польское население. Территория Литвы в 1919—1920 годов оказалась ареной многочисленных вооруженных столкновений с участием национальных литовских формирований, польских войск и просоветских сил. Город Вильно (Вильнюс) с апреля 1919 года находился под контролем поляков. В ходе наступления Красной Армии против польских войск 14 июля 1920 года войска Западного фронта заняли Вильно. В соответствии с советско-литовским мирным договором, подписанным в Москве двумя днями ранее, представители командования Красной Армии 6 августа заключили договор с командованием литовской армии о передаче города Литве.

В Вильно 27 августа вошли литовские войска. Однако в сентябре во время своего контрнаступления польские войска вновь вступили на территорию Литвы. При посредничестве западных держав, стремившихся предотвратить польско-литовский конфликт, 30 сентября в Сувалках между польскими и литовскими представителями начались переговоры, которые 7 октября завершились подписанием соглашения. В соответствии с его условиями была проведена демаркационная линия, которая оставила Вильно на территории, подконтрольной Литве [19, s. 155—160; 29, l. 168—172]. Однако 8—9 октября 1920 года польские части, составленные в основном из уроженцев Литвы, которыми командовал генерал Люциан Желиговский, нарушили соглашение и захватили Вильно. Вскоре на литовской территории, оккупированной поляками, было провозглашено новое государство — Срединная Литва (*Litwa Środkowa*) [18, s. 145—155].

На территории этого квазигосударственного образования 8 января 1922 года был организован плебисцит по вопросу о воссоединении с Польшей. В условиях бойкота плебисцита этническими литовцами и евреями местные поляки, составлявшие 65 % населения, проголосовали за присоединение. На основании результатов этого голосования Виленский округ был присоединен к Польше: соответствующее постановление было принято польским сеймом 22 февраля 1922 года. В марте 1923 года восточная граница Польши была признана великими державами. На территории, аннексированной Польшей, проживали около 65 000 литовцев [19, s. 187—199]. В 1926 году из земель бывшей Срединной Литвы было сформировано Виленское воеводство в составе Польши. Поляки составляли более половины его населения — 59,7 % [2, с. 130]. Территориальный вопрос оставался камнем преткновения для нормализации польско-литовских отношений в 1920-е — 1930-е годы. Дипломатические отношения между двумя государствами были установлены лишь в 1938 году, когда Литва была вынуждена уступить энергичному польскому давлению. При этом литовская сторона пыталась поставить на повестку дня вопрос о по-

ложении литовского населения в Польше, но без особого успеха [19, s. 288—298]. В Литве Виленский округ никогда не признавали частью Польши. В Конституции Литвы было записано, что столицей государства является Вильнюс, а дата 9 октября отмечалась как день траура. События начала 1920-х годов до сих пор расцениваются в стране как национальная трагедия [2, с. 130; 5, s. 116—124].

Осенью 1939 года советские войска в ходе так называемого освободительного похода в Западную Белоруссию и Украину заняли также и Виленский округ, который затем был передан Литве. В 1940 году Вильнюс стал столицей теперь уже советизированной Литвы. Вопрос о границе между Советским Союзом и Польшей был отрегулирован договором между двумя государствами от 16 августа 1945 года. В первые послевоенные годы выселения этнических поляков из Литвы не приняли столь тотального характера, как в бывших польских областях Белоруссии и Украины. Однако и из этой республики выезд этнических поляков имел широкие масштабы: в 1944—1948 годах выехали около 200 000 человек, в том числе 108 000 из самого Вильнюса. Следующая волна экспатриации, в 1955—1959 годах, охватила более 46 000 человек [6, s. 19—25]. Национальная политика руководства Литовской ССР на рубеже 1940-х — 1950-х годов имела явно дискриминационный характер по отношению к местным полякам. С 1949 года в Литве стали закрываться польские школы, прекращался выход изданий на польском языке. Поляки были вытеснены почти со всех руководящих постов. «Польский вопрос» в Литве получил даже резонанс в центре: в октябре 1950 года было издано постановление ЦК ВКП (б) «О мерах улучшения работы среди польского населения в Литовской ССР», которое предусматривало устранение наиболее явно выраженных дискриминационных элементов в республиканской национальной политике [3, с. 159—161]. В 1951 году полякам в Литве была предоставлена культурная автономия [15, s. 69].

1990-е годы: литовская независимость и «польский вопрос»

К концу 1980-х годов численность польского населения Литвы была равна приблизительно 258 000 человек (по переписи населения 1989 года — 257 994), что составляло около 7 % всех жителей республики. В отличие от русских, в основном сосредоточенных в трех городах республики (Вильнюс, Висагинас (бывший Снечкус) и Клайпеда), поляки довольно компактно расселены в сельской местности на юго-востоке Литвы. Они преобладают среди населения в двух районах республики — Шальчининкайском (пол. Gmina rejonowa Sołeczники) — 32 891 человек по переписи 1989 года, или 79,6 % населения, и Вильнюсском (пол. Gmina rejonowa Wilno, Wileńszczyzna) — 59 812 человек, или 63,5 %. В самом Вильнюсе поляки, которых насчитывалось 108 239 человек, составляли 18,8 % населения города. Значительные польские меньшинства имеются также в Тракайском (Трокском) (19 365 человек, или 23,8 %) и Швенчёнисском (Свенцяном) (10 934 человека, или 28,7 %) районах [6, s. 31—32; 14, l. 88—90]. При переписи населения 1989 года 85 % литовских поляков назвали родным языком польский, русский был родным для 9,2 % жителей, литовский — для 5 %. По данным на конец 1990-х годов, 73 % поляков назвали польский язык «средством мышления», 77,6 % разговаривали по-польски дома [15, s. 76]. В 1990 году была сформирована организация, представлявшая интересы местного польского населения, — «Союз поляков в Литве» (Związek Polaków na Litwie) [27, s. 73].

До конца 1980-х годов официальная Варшава, следуя в фарватере советской политики, не затрагивала и не могла затрагивать каких-либо острых проблем в отношениях с восточным соседом, включая пограничные. Однако после ликвидации коммунистического режима в Польше и распада Советского Союза лидеры об-

ретшей независимость Литвы имели основания опасаться, что вопрос о границе с Польшей и о положении польского меньшинства в Литве может встать на повестку дня. В конце 1980-х — начале 1990-х годов в Южную Литву все чаще стали приезжать поляки, в особенности польские интеллектуалы, занимавшиеся поисками элементов польского наследия в области, от которого они были оторваны на протяжении нескольких десятилетий. В Литве, однако, эти визиты далеко не всеми воспринимались с пониманием: за внешне культурным характером поездок усматривались агрессивные намерения. Кроме того, появились опасения, что поляки могут потребовать реституции собственности, ранее принадлежавшей им на территории Виленского округа, которой они лишились после его присоединения к Литве и последующей советизации республики. Некоторые польские политики, вспоминая об историческом прошлом Польши и Литвы как двух частей одного государства, стали говорить о возможности установления «особых отношений с Литвой». В Литве такие тенденции опять же вызвали настороженность, даже со стороны политиков, благоприятно настроенных по отношению к Польше: в поведении поляков просматривалось патерналистское отношение к литовцам [22, s. 10—12].

В период активизации движения за независимость в Литве начали обостряться отношения между центральными литовскими властями и польским меньшинством. Усиление литовского национализма в конце 1980-х годов на волне движения за независимость вызывало обеспокоенность среди местных поляков, которые опасались, что в независимой Литве их права будут ущемлены. В частности, негативную реакцию со стороны этнических поляков вызвал принятый в Литве 18 ноября 1988 года закон о языке, согласно которому литовский провозглашался официальным языком республики (многие литовские поляки плохо владели литовским языком или не владели вообще, отдавая предпочтение изучению русского языка) [28, s. 148—150]. Поляки довольно активно участвовали в деятельности организации «Единство» (пол. «Jedność»), выступавшей против отделения Литвы от СССР. При голосовании за декларацию о независимости 11 марта 1990 года в Верховном совете Литвы из девяти польских депутатов Верховного совета трое проголосовали «за», шестеро воздержались [24, s. 245]. Литовская декларация независимости не была поддержана органами местного самоуправления в этнически польских местностях. Шальчининкайский район 23 мая 1990 года провозгласил себя польским национально-территориальным районом, в котором сохранялось действие Конституции Литовской ССР. Решение о провозглашении Виленщины автономным краем на территории Литвы было принято 22 мая 1991 года на собрании представителей Вильнюсского и Шальчининкайского районов. Рассматривались замыслы создания Польской Советской республики с включением в нее двух районов Литвы и смежных белорусских территорий, населенных поляками, с собственной символикой — флагом, гербом и гимном. Местное польское самоуправление 17 марта 1991 года позволило провести на территории Вильнюсского и Шальчининкайского районов референдум о сохранении Советского Союза, запрещенный на остальной территории Литвы [10, p. 401].

Отношение литовских властей к польскому меньшинству не было однозначным. Позиция Союза поляков в Литве и польской фракции республиканского Верховного совета в январе 1991 года, осудивших силовые действия союзного руководства, имела для поляков в Литве позитивные последствия. Верховный совет Литвы 29 января принял благоприятные для поляков поправки в «Закон о национальных меньшинствах», расширявший, в частности, языковые права меньшинств в области образования и общественной деятельности [15, s. 67]. Однако последующие действия польских органов самоуправления повлекли за собой репрессивные меры. После августовских событий 1991 года Верховный совет обвинил председателя Шальчининкайского районного совета Чеслава Высоцкого и его заместителя Адама

Монкевича в поддержке путчистов и приостановил полномочия совета. Решением Верховного совета Вильнюсский и Шальчининкайский районные советы 4 сентября были распущены по обвинению в сепаратизме и нарушении литовской конституции и законов страны, а еще через девять дней Верховный совет ликвидировал самоуправление и ввел прямое административное управление в этих районах на период в шесть месяцев¹. Против семи человек — членов президиума Шальчининкайского районного совета и депутатов Верховного совета — было открыто судебное дело. Трое из них скрылись за границей — упомянутые Ч. Высоцкий и А. Монкевич, а также Евгений Катунюв [6, s. 167—168].

Сепаратизм в польских районах Литвы имел, таким образом, скорее просоветский характер и не был связан с Польшей. Соответственно, и официальная Варшава его не поддерживала. Идея польской территориальной автономии на постсоветском пространстве в Польше также не встречала поддержки [12]. Напротив, в Польше с симпатией относились к литовскому движению за независимость и приветствовали мартовскую декларацию 1990 года о независимости [21, s. 51]. В конце марта того же года Польша и Литва обменялись визитами парламентских делегаций. В мае и июне соответственно с официальными визитами в Варшаве побывали министр иностранных дел Литвы Альгирдас Саударгас и премьер-министр Литвы Казимира Прунскене. Польша выступила в поддержку Литвы после кровавых событий 13 января 1991 года в Вильнюсе, осудив силовые акции советского руководства. Польский министр иностранных дел Кшиштоф Скубишевский совместно со своими чехословацким и венгерским коллегами подписал заявление в поддержку независимости Прибалтийских республик [10, p. 400]. Министр иностранных дел Литвы А. Саударгас после январских событий в Вильнюсе находился в Варшаве, имея полномочия при необходимости сформировать правительство в изгнании [12]. После неудачи «августовского путча» в Москве независимость стран Балтии первыми признали Скандинавские государства. Польша вскоре последовала за ними. Между Польшей и Литвой 5 сентября 1991 года были установлены дипломатические отношения. В октябре было открыто литовское посольство в Варшаве, в ноябре — польское в Вильнюсе. В январе 1992 года была подписана консульская конвенция [21, s. 51].

В то же время репрессивные меры против польских органов самоуправления в Литве вызвали в Варшаве негативную реакцию и привели к усилению напряженности в польско-литовских отношениях. В сентябре 1991 года комиссия иностранных дел сейма и сената Польши адресовала литовской стороне просьбу приостановить выполнение этих решений и найти компромиссный выход из положения, а в марте 1992 года МИД Польши заявило ноту протеста по этому вопросу [30]. У поляков также вызывали возражения замыслы расширить границы Вильнюса за счет территории Вильнюсского и Тракайского районов: в этом усматривались намерения сократить удельный вес поляков в этих районах и лишить их возможности избрать большее число своих представителей в парламент и местные органы управления [20, s. 68—72]. Наконец, в Польше неодобрительно высказывались о новом литовском законе о гражданстве. Согласно этому закону, лица, не подавшие заявления о получении литовского гражданства до 2 ноября 1991 года, не получали всей полноты политических и экономических прав. Возможной конфликтной ситуации вокруг закона в самой Литве, впрочем, не возникло, так как к указанному сроку 87 % литовских поляков оптировали гражданство Литвы. Сам закон впоследствии

¹ Deputy Announces Dissolution of Local Councils, 1991, Radio Vilnius Network. 4 September 1991, *Foreign Broadcast International Service*, Daily Report: Soviet Union, 6 September 1991, p. 71; Постановление Верховного Совета Литовской Республики о прямом правлении в Вильнюсском и Шальчининкайском районах и в поселке Снечкус Игналинского района, 1991, *Эхо Литвы*. 14 сентября 1991.

был смягчен: те, кто не подавал письменного заявления об отказе от литовского гражданства, получали его автоматически [16, s. 102–104]. В Литве на польскую критику отреагировали с явным недовольством. Вильнюс, со своей стороны, обвинил польские власти в дискриминации литовского меньшинства на северо-востоке Польши, составлявшего от 20 до 30 тыс. человек. Обращалось внимание, в частности, на слабое развитие школьного образования на родном языке для литовских детей в Польше и отсутствие программ на литовском языке на польском радио и телевидении². В конце ноября министр обороны Литвы Аудрис Буткявичус назвал Польшу «самой большой угрозой» для Литвы³.

Несмотря на явно кризисные явления в двусторонних отношениях, некоторые положительные сдвиги все же наметились. Тринадцатого января 1992 года состоялось подписание польско-литовской декларации о дружественных отношениях и добрососедском сотрудничестве. В этой декларации для литовской стороны особенно важным было то, что Польша признавала нерушимость послевоенных границ. Для поляков же наиболее существенным было обязательство сторон проводить национальную политику внутри страны в соответствии с нормами, установленными СБСЕ [25, s. 224]. В целом, однако, польско-литовские отношения почти до конца года оставались замороженными. Поскольку независимость Литвы была признана мировым сообществом, польская поддержка была уже не так важна. Правые, находившиеся у власти в Литве в этот период, продолжали относиться к Польше с крайним недоверием и во внешней политике стремились придерживаться ориентации на страны Северной Европы. Известно высказывание председателя Верховного совета Литвы Витаутаса Ландсбергиса о том, что для его страны дорога в Европу пролегает через Скандинавию, а не через Польшу [10, p. 402].

Изменения к лучшему в польско-литовских отношениях начались на рубеже 1992—1993 годов. Осенью 1992 года на парламентских выборах в Литве победила Литовская демократическая партия труда (преобразованная из независимой Компартии Литвы), а в начале 1993 года ее лидер Альгирдас Бразаускас стал президентом Литовской Республики. Для нового руководства очевидной была искусственность «северной» ориентации в политике Литвы, исторически всегда более тяготевшей к Центральной Европе [21, s. 53]. Смены внешнеполитических ориентиров требовало и стремление Литвы к скорейшей интеграции в европейские экономические и военно-политические структуры, к вступлению в Европейский союз (членом которой ни одна североевропейская страна тогда еще не была — Финляндия и Швеция присоединились к ЕС в 1995 году) и НАТО. В этом устремления Литвы и Польши совпадали. Наконец, для Литвы, переживавшей в 1990-е годы, как и все постсоветские государства, серьезный социально-экономический кризис, привлекательным выглядел польский пример проведения успешных рыночных реформ [13, p. 213].

В Польше в то же время ясно осознавали бесперспективность возбуждения территориального вопроса в отношениях с Литвой. В июне 1992 года был подписан польско-белорусский договор, в котором польская сторона признавала существовавшие на тот момент границы между двумя государствами и подтверждала отсутствие каких-либо территориальных претензий к Белоруссии [15, s. 112]. Населенные этническими поляками районы Литвы не имели прямого выхода к польской границе, так что потенциальные польские претензии на эти районы затрагивали бы белорусскую территорию. В этом случае не осталась бы в стороне и Россия, связанная с Белоруссией договоренностями в рамках СНГ. Кроме того, в Варшаве также понимали, что попытки поставить на повестку дня ревизию послевоенных границ

² Заявление правительства республики, 1991, *Эхо Литвы*, 3 октября 1991.

³ Poland Termed “Greatest Threat”, 1991, *FBIS-SOV*, 27 November 1991, p. 36.

на востоке могут вызвать реакцию со стороны Германии, которая в этой ситуации могла бы поднять вопрос о государственной принадлежности своих бывших территорий (Силезии, Померании и части Пруссии), отторгнутых у нее после войны и переданных Польше. Наконец, непременным условием вступления какого-либо государства в ЕС и НАТО было отсутствие территориальных проблем в отношениях с соседними странами. Польские руководители отнюдь не были заинтересованы в том, чтобы процесс интеграции их страны в эти структуры затормозился из-за наличия таких проблем.

В январе 1993 года премьер-министры Польши и Литвы Ханна Сухоцка и Бронисловас Любус договорились о начале переговоров о заключении межгосударственного договора. Камнем преткновения для его заключения стал, однако, вопрос об оценке событий 1920—1922 годов. Литовская сторона добивалась включения в договор пункта, который квалифицировал бы захват Вильнюса войсками генерала Л. Желиговского и последующее присоединение Срединной Литвы к Польше как нарушение международного права. Хотя А. Бразаускас заявлял польским журналистам, что не придает большого значения событиям 70-летней давности, литовские лидеры не могли не принимать в расчет общественное мнение в стране. Польское руководство же придерживалось точки зрения, что не следует «включать в договор столь одностороннее толкование исторических событий» [11, р. 318—320]. В Варшаве не могли согласиться с утверждением, что Вильнюс (Вильно), сыгравший столь значительную роль в истории Польши и польской культуры и ассоциировавшийся, в частности, с такими именами, как Тадеуш Костюшко, Адам Мицкевич и Эусебиуш Словацкий (профессор Виленского университета, отец выдающегося польского поэта Юлиуша Словацкого, который учился в этом университете), был оккупирован и насильственно присоединен к Польше (основатель возрожденного Польского государства Юзеф Пилсудский также был уроженцем Виленщины) [2, с. 124—125]. Литовский автор Т. Венцлова отмечал: «Поляки не сомневались в моральном праве на Вильнюс — для них это был город великих просветителей и поэтов... за него сложили головы польские повстанцы» [1, с. 216]. Некоторую щекотливость придавало ситуации и то обстоятельство, что передача Вильнюса Литве в 1939 году фактически была следствием пресловутого «пакта Молотова — Риббентропа», за осуждение которого литовские лидеры, совместно с латвийскими и эстонскими, активно выступали во время движения на независимость.

В результате заключение польско-литовского договора продолжало затягиваться. К началу 1994 года Польша подписала двусторонние договоры со всеми своими остальными соседями — Украиной, Белоруссией, Россией, Германией, Чехией и Словакией, которые помимо прочего гарантировали существовавшие на тот момент границы, констатировали взаимный отказ от территориальных претензий и обязывали каждую из сторон соблюдать права этнических меньшинств. Литва оставалась единственной страной, граничившей с Польшей, с которой такого договора подписано не было. Дело сдвинулось с мертвой точки в конце 1993 года. Отчасти это было связано с формированием в Польше в ноябре левого правительства, с которым А. Бразаускасу и его однопартийцам легче было иметь дело [21, с. 53]. Сыграла свою роль и обострившаяся боязнь пресловутой «русской угрозы». Успех Либерально-демократической партии на парламентских выборах в России был воспринят ее западными соседями как усиление позиций националистов, что якобы было чревато усилением «жесткой линии» в политике Москвы.

В начале 1994 года польско-литовские переговоры возобновились, и к весне текст «Договора между Республикой Польша и Литовской Республикой о дружеских отношениях и добрососедском сотрудничестве» (пол. «Traktat między Rzeczpospolitą Polską i Republiką Litewską o przyjaznych stosunkach i dobrosąsiedzkiej współpra-

су») был выработан. Оценку событий начала 1920-х годов было решено вынести в отдельную декларацию, которую предполагалось подписать одновременно с договором. Однако, поскольку договориться о содержании декларации так и не удалось, стороны решили вообще отказаться от нее, а заявление об исторических аспектах двусторонних отношений включить в преамбулу договора. Само содержание договора было стандартным и мало чем отличалось от договоров, которые Польша ранее подписала с другими соседними государствами. В статье 2-й договора было записано, что стороны «признают границу, существующую между ними и вокруг их соответствующих территорий, нерушимой и обязуются безоговорочно уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность друг друга» (§1) и что они «подтверждают, что не имеют и не будут иметь в будущем каких-либо территориальных претензий друг к другу» (§2). Договор был подписан премьер-министрами двух стран 18 марта 1994 года, а президенты Лех Валенса и Альгирдас Бразаускас подписали его 26 апреля, во время визита польского президента в Литву [11, р. 321].

В Литве договор подвергся критике со стороны правых. В Польше также нашлись недовольные договором. В частности, «Гражданский комитет по защите поляков в Виленском округе» считал, что договор не гарантирует литовским полякам защиту от дискриминации со стороны литовского большинства, не обеспечивает возвращение этническим полякам земли и прочей собственности в Литве и не содержит пункта о признании литовскими властями польского университета в Вильнюсе⁴ (Польский университет в составе трех факультетов действовал в Вильнюсе с февраля 1991 года, но не был зарегистрирован [6, с. 267—270]). В целом, однако, общественное мнение в Польше восприняло договор вполне благожелательно. Президент Л. Валенса во время визита в Литву в апреле 1994 года на встрече с представителями польского населения Литвы заявил им: «Литовское государство — это ваше государство. Его благосостояние — это ваше благосостояние. Будьте достойными гражданами. Заботьтесь о своей родине»⁵.

Определенные разногласия при обсуждении договора в парламентах возникли при обосновании признания существующих границ. Польская сторона ссылалась на польско-советский договор от 16 августа 1945 года. Литовцы, однако, ставили эту ссылку под сомнение на том основании, что присоединение Литвы к Советскому Союзу было незаконным и, следовательно, договоры, заключенные от имени СССР, для Литвы не могут иметь силы. Литовские политики исходили из того, что признают границы на основании положений Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки в 1975 году, содержащих пункт о нерушимости послевоенных границ в Европе. Парламентами обеих стран договор был ратифицирован 13 октября 1994 года: польский сейм утвердил договор единогласно, литовский — большинством в 91 голос против 19. При этом 38 литовских парламентариев подписали особую декларацию, гласившую, что договор не может служить основой для подтверждения того, что Польша владела Вильнюсом в межвоенный период законно [11, р. 322].

В дальнейшем динамика польско-литовских отношений выглядела относительно благоприятной. Интенсивно развивались торгово-экономические отношения между двумя странами (польско-литовское торговое соглашение было заключено в конце февраля 1992 года). Польша и Литва сотрудничают в рамках Совета государств Балтийского моря и на региональном уровне: несколько районов двух стран входят в еврорегионы «Балтика» и «Неман». Еще до вступления обоих государств

⁴ PKOPW Objects to Polish-Lithuanian Treaty, 1994, *Foreign Broadcast International Service*, Daily Report: East Europe, 18 March 1994, p. 18.

⁵ Завершился визит Президента Республики Польской Леха Валенсы в Литву, 1994, *Эхо Литвы*, 28 апреля 1994.

в НАТО началось развитие кооперации между ними в военной сфере. С середины 1993 года действовало польско-литовское соглашение о военном сотрудничестве. Оно предусматривало координацию деятельности по охране границ, сотрудничество в деле подготовки специалистов, военной научно-исследовательской работе и контроле над воздушным пространством. В рамках программы «Партнерство во имя мира» литовские войсковые части принимали участие в учениях «Cooperative Bridge» («Мост сотрудничества») на территории Польши в сентябре 1994 года, а польские войсковые части — в учениях «Amber Hope» («Янтарная надежда») на территории Литвы в июне 1995 года [11, p. 323—324].

В середине 1990-х годов польско-литовские взаимоотношения продолжали активно развиваться. В феврале 1995 года президент Литвы А. Бразаускас находился с визитом в Польше. Пятого марта того же года было подписано соглашение о государственной границе, а 16 сентября — о трансграничном сотрудничестве. Двусторонние переговоры в этот период касались таких вопросов, как формирование польско-литовского батальона, соглашение о свободной торговле, порядок пересечения границы, сотрудничество в области морских перевозок, ядерная безопасность. Пятого—шестого марта 1996 года проходил визит в Литву президента Польши Александра Квасневского. В ходе визита он подчеркивал важность развития отношений с Литвой. Выступая с речью в литовском сейме, польский президент, в частности, заявил: «Без обеспечения безопасности Литвы не будет обеспечена безопасность Польши. Без обеспечения безопасности Польши и Литвы не может быть обеспечена безопасность Европы». Очередная встреча президентов Польши и Литвы имела место 19 сентября 1996 года в Гдыне. Ее итогом стало подписание совместной декларации о подтверждении дружественных отношений. Польско-литовское соглашение о свободной торговле было подписано 27 июня 1996 года и вступило в силу 1 января 1997 года [25, s. 225—228]. Министры обороны Польши и Литвы Станислав Добжаньский и Чесловас Станкявичус 25 июня 1997 года подписали договор о формировании объединенного воинского контингента, который вступил в силу 3 декабря того же года [25, s. 233]. В сентябре 1997 года во время визита в Литву премьер-министра Польши В. Чимошевича состоялось первое заседание Совета сотрудничества между правительствами Польши и Литвы [21, s. 55]. Президент А. Квасневский, выступая 16 февраля 1998 года на торжествах по случаю 80-летия восстановления государственности Литвы, заявил, что «Литва и Польша сегодня ближе друг к другу, чем когда-либо» [25, s. 237].

Основания для некоторых разногласий временами появлялись в связи с вопросом о положении этнических меньшинств. В частности, вызывавший недовольство местных поляков проект расширения городской черты Вильнюса, который рассматривался ранее, был все-таки реализован. Литовский сейм 24 апреля 1996 года принял, а президент А. Бразаускас подписал закон «Об изменении границ административных территорий самоуправлений г. Вильнюса, Вильнюсского и Тракайского районов». Площадь территории, присоединенной к городской черте, в итоге оказалась значительно меньшей, чем изначально планировалось в 1991 году: около 10 500 га вместо 28 000. Однако и это вызвало протесты польской общественности. Союз поляков в Литве организовал ряд митингов, на которых звучали требования изменить невыгодные для местных поляков решения [24, s. 251—252]. С другой стороны, в Литве выражалось недовольство по поводу того, что этнические литовцы в Польше все еще не могут получать образование на родном языке и что польские власти отказываются придать литовскому языку статус официального в районах, где литовское население преобладает [11, p. 325] (в Польше литовское население сосредоточено в основном в Сейненском повате (районе) Подлясского воеводства, составляя большинство в гмине (коммуне) Пуньск [2, с. 132]).

Новое тысячелетие — старые проблемы

Проблемы, связанные с положением польского меньшинства в Литве и литовского в Польше, как и вопросы оценки непростых моментов исторического прошлого до конца 2000-х годов не оказывали существенного влияния на развитие польско-литовских отношений. Сложности в отношениях Литвы, как и Латвии и Эстонии, с Российской Федерацией, во многом связанные с их приемом в НАТО [17, s. 203—222], отодвигали литовско-польские противоречия на задний план. Двустороннее сотрудничество продолжало развиваться в различных сферах, особенно в военно-политической, тем более что оба государства были приняты в состав НАТО: Польша в 1999 году, при первом расширении альянса на Восток, Литва в 2004 году, в ходе второго расширения. Второго февраля 2001 года было подписано новое польско-литовское соглашение о сотрудничестве в области обороны. Польско-литовский батальон миротворческих сил LITPOLBAT был сформирован в 1998 году и действовал до своего расформирования в апреле 2008 года. За время существования батальона его служащие принимали участие в миротворческих операциях в Косово, Ливане и Сирии [21, s. 59—61]. Польские пилоты систематически участвовали в охране воздушного пространства Литвы и других стран Балтии в рамках натовской операции Air Policing. В 2008 году Польша и Литва совместно с Латвией, Эстонией и Украиной выступили в поддержку Грузии во время событий в Южной Осетии [4, с. 128].

В 2009 году, однако, произошло некоторое охлаждение отношений между Польшей и Литвой. Это было связано с недовольством, которое в Польше начало проявляться в связи с тем, что права этнических поляков в Литве вопреки достигнутым в 1990-х году соглашениям в полной мере не соблюдались. Это мнение нашло отражение в докладе посольства Республики Польша в Вильнюсе. Речь шла, в частности, о проблемах образования на польском языке, статусе польского языка как локального, двуязычных уличных указателей, невыгодных для этнических меньшинств положениях о гражданстве, процентном пороге на парламентских выборах. В докладе утверждалось: «В отношении многочисленных проблем польской общности, издавна остававшихся неразрешенными, литовские власти прибегают к проверенному принципу затягивания принятия окончательных положительных для поляков решений. В официальных отношениях они неизменно декларируют свою добрую волю, к сожалению, не подкрепленную соответствующими действиями» [26, s. 72—73]. Одним из признаков охлаждения двусторонних отношений стала приостановка деятельности польско-литовского межправительственного совета, имевшей с конца 1990-х годов регулярный характер [24, s. 201].

Не лучшим образом на состоянии польско-литовских отношений повлияли также преобразования в области школьного обучения, которые начали проводиться в Литве в 2011 году. Ключевым пунктом этих преобразований было более активное внедрение литовского языка в учебный процесс в школах, в которых обучались представители этнических меньшинств. В частности, исключительно на литовском языке должны были проводиться занятия по истории и географии Литвы, уроки патриотического воспитания. Польская общественность опасалась, что принятие нового школьного устава, запланированное на 2013 год, могло стать началом конца польской школы в Литве. Споры и противоречия возникали и по другим вопросам, таким как выход польской стороны из проекта строительства атомной электростанции в Литве, финансирование пребывания польских пилотов в Литве в связи с миссией НАТО. Польские власти ссылались на положения договора 1994 года и принятые в соответствии с ним обязательства литовской стороны по отношению к местным полякам и выражали недовольство их невыполнением [7, s. 225—226].

Усиление межнациональной напряженности проявилось также в отношении к памятникам и национальной символике, когда дело доходило до актов вандализма. В частности, трижды подвергался атакам польский мавзолей Матери и Сердца Сына в Вильнюсе. В 2011 году на нем появилась надпись «Пилсудский = Гитлер» [6, s. 187]. Стены мавзолея 24 ноября 2012 года были исписаны оскорбительными для поляков надписями («Смерть полякам», «Осторожно, бомба», «Томашевский⁶, перестань вредить Литве, иначе твое место здесь» и т.п.) [16, s. 193—194]. Некоторые местные поляки, впрочем, подчас вели себя не лучше. Известен инцидент, когда в конце 2013 года несколько поляков вытерли литовским флагом лестничные ступени на вильнюсском кладбище рядом с мавзолеем Ю. Пилсудского. Эту выходку осудили МИД Польши и Союз поляков в Литве [26, s. 76]. Опросы общественного мнения, проводившиеся в Литве в 2014 году, показали, что более 25 % литовцев воспринимали Польшу как враждебное государство. В качестве «врага» Литвы Польша заняла второе место после России [26, s. 81].

В 2013 году с обеих сторон были все же сделаны определенные шаги с целью преодоления противоречий. В феврале 2013 года Польшу посетил с визитом министр иностранных дел Литвы Линас Линкявичус и встретился со своим польским коллегой Радославом Сикорским. Это была первая встреча на таком уровне с 2009 года. Линкявичус заверил, что литовские власти постараются разрешить вопросы, связанные с положением этнических меньшинств. В Литве была сформирована рабочая группа из представителей нескольких министерств, задачей которой стал поиск компромиссных решений, в том числе по вопросу о законе о национальных меньшинствах. Также в феврале того же года в Варшаву прибыл премьер-министр Литвы А. Буткявичус. В ходе визита он выражал надежду на положительные сдвиги в двусторонних отношениях. На переговорах обсуждались различные проекты, которые касались, в частности, энергетического сектора, транспортной сети, включая проект Rail Baltica, сотрудничество в рамках «Восточного партнерства» [26, s. 77]. В это время возникла проблема литовских школ в Польше. В Пуньске местные власти собирались закрыть три литовские школы, в которых было слишком мало учеников. Буткявичус заявил, что рассчитывает на позитивный шаг со стороны польских властей в этом вопросе. Литовская сторона выразила готовность принять участие в финансировании школ с литовским языком в Польше [26, s. 77]. В том же году состоялся еще ряд встреч на высоком уровне в рамках различных мероприятий, в ходе которых обсуждались различные вопросы и высказывались предположения об изменениях к лучшему в разных областях.

Новые основания для польско-литовского сближения возникли с 2014 года в связи с событиями на Украине. Польша и Литва решительно поддержали государственный переворот и захват власти националистическими антироссийскими силами в этой стране. Наконец, именно Польша и Литва особенно активно поддерживали и продолжают поддерживать оппозиционное движение в Белоруссии. С начала волнений в Минске в августе 2020 года литовское руководство призвало европейские государства ввести санкции против президента Белоруссии А. Г. Лукашенко и потребовать от имени ЕС новых свободных и демократических выборов⁷.

Польша наряду со странами Балтии заняла наиболее непримиримую по отношению к законной власти Белоруссии позицию. Здесь раздаются горячие призывы к поддержке белорусской оппозиции, вещает NEXTA, а готовность всячески поддер-

⁶ Вальдемар Томашевский — председатель объединения «Избирательная акция поляков в Литве».

⁷ Выстрел в ногу. Две страны Евросоюза решили поддержать белорусскую оппозицию. Чем они рискуют? 2020, *Lenta.Ru*, URL: <https://lenta.ru/articles/2020/09/18/sosedushki/> (дата обращения: 20.07.2022).

живать протестующих выражается на государственном уровне. Поддержка Польшей белорусской оппозиции не является только моральной. Польша активно помогает оппозиционным белорусским СМИ. Также имеется информация о том, что в разжигании протестов в Белоруссии дистанционно могли участвовать так называемые «Черные пауки» — Центральная группа психологических действий Войска Польского, базирующаяся в городе Быдгоще. Осуществлялось и финансирование. Премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий 14 августа 2020 года обещал выделить 50 млн злотых (свыше 13 млн долларов) на различные программы, связанные с Белоруссией. Это не считая тех как минимум 140 млн евро, которые Польша уже вложила в «развитие белорусской демократии» за минувшие десятилетия⁸.

В Вильнюсе 17 сентября 2020 года состоялись польско-литовские консультации, в которых участвовали премьер-министры обоих государств, М. Моравецкий и С. Сквернялис и в ходе которых «белорусский вопрос» занимал основное место. В совместной декларации стороны подчеркнули, что «поддерживают независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Беларусь, а также стремление белорусов жить в свободной и демократической стране, управляемой лидерами, избранными на свободных и справедливых выборах». В декларации осуждались «нежелание руководителей страны учитывать законные ожидания гражданского общества, насилие и другие формы принуждения в отношении граждан» и содержался призыв «к скорейшему проведению свободных и демократических президентских выборов»⁹.

Заключение

Таким образом, двусторонние отношения между двумя соседними государствами, Польшей и Литвой, в конце XX и начале XXI века развивались неоднозначно. Во-первых, сказывалась непростая память о прошлом, прежде всего о событиях прошедшего столетия. У литовцев сохранялась обида за оккупацию и аннексию Вильнюса и за то военно-политическое давление, которое Польша оказывала на Литву в межвоенный период. Поляки, со своей стороны, не забывали о принудительной «деполонизации» Вильнюса в советское время и потере своей собственности на территории Литвы. Основной же проблемой были претензии относительно неурегулированности положения диаспор, польской в Литве и литовской в Польше, которые носили взаимный характер. В то же время наличие общих интересов помогало существовавшие противоречия если не полностью разрешать, то во всяком случае до некоторой степени сглаживать. Это были торгово-экономические и военно-политические интересы в рамках ЕС, НАТО, регионального сотрудничества. Существенным фактором сближения не только Польши и Литвы, но и почти всех государств Центральной Европы и Балтии были и остаются антироссийские тенденции в политике этих государств, опасения перед пресловутой «угрозой с Востока». В единстве государств этого региона глубоко заинтересовано руководство США в своей стратегии «сдерживания» России. Конкретно Польшу и Литву сплачивает также общая позиция в белорусском вопросе: власти и спецслужбы именно этих двух государств наиболее активно поддерживали антиправительственные выступления в Белоруссии в ходе последней попытки государственного переворота в этой стране.

⁸ Замполиты из Посполитой: как Польша поддерживает белорусскую оппозицию. Помощь протестующим граничит с вмешательством во внутренние дела Белоруссии, 2020, *Известия*, 6 сентября.

⁹ Помощь «друга». Польша и Литва хотят «стабилизировать» Белоруссию за чужие деньги, 2020, *Ukraina.Ru*, URL: <https://ukraina.ru/20200918/1028953759.html> (дата обращения: 20.07.2022).

Список литературы

1. Венцлова, Т. 2012, *Вильнюс: город в Европе*, СПб., Изд-во Ивана Лимбаха. 264 с.
2. Григонис, Э. П. 2014, *Литва и ее соседи в прошлом и настоящем [Сборник избранных статей]*, СПб., Лема, 323 с.
3. Зубкова, Е. Ю. 2008, *Прибалтика и Кремль. 1940—1953*, М., РОССПЭН. 348 с.
4. Шереметьев, Д. В. 2017, *Эволюция европейской политики безопасности и обороны в условиях глобализации*, М., Международные отношения, 198 с.
5. Błaszczak, G. 1998, *Dzieje stosunków polsko-litewskich od czasów najdawniejszych do współczesności*, Poznań, Wydawnictwo poznańskie, 336 s.
6. Bobryk, A. 2005, *Odrodzenie narodowe Polaków w Republice Litewskiej 1987—1997*, Toruń, DUET, 553 s.
7. Bobryk, A. 2013, Polsko-litewskie spory o pomniki i tablice pamiątkowe. In: Nijakowski, L. M. (red.), *Litwini*, Warszawa, s. 187—209.
8. Buchowski, K. 2013, *Polityka zagraniczna Litwy 1990—2012. Główne kierunki i uwarunkowania*, Białystok, Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 312 s.
9. Buchowski, K. 2006, *Szkice polsko-litewskie: czyli o nietrywim sąsiedztwie w pierwszej połowie XX wieku*, Toruń, Grado, 217 s.
10. Burant, S. R. 1993, International Relations in a Regional Context: Poland and Its Eastern Neighbours — Lithuania, Belarus, Ukraine, *Europe-Asia Studies*, № 3, p. 398—405.
11. Burant, S. R. 1996, Overcoming the Past: Polish-Lithuanian Relations, 1990—1995, *Journal of Baltic Studies*, vol. XXVII, № 4, p. 315—326.
12. Cieplak, P. 1992, Stosunki polsko-litewskie, *Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej*, URL: <http://www.sprawymiedzynarodowe.pl/rocznik/1992/1992.html> (дата обращения 16.05.2022).
13. Gorbaniuk, O., Wilczewski, M., Ivanova, A. et al. 2021, The management, structure, and cross-cultural equivalence of political party perception. Evidence from Poland, Lithuania and Ukraine, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. XII, № 1, s. 209—223.
14. Gyventojai pagal išsilavinimą gimtąją kalbą ir kalbų mokėjimą, 2002, Vilnius, Statistikos dep. 204 l.
15. Kabzińska, I. 2009, *Między pragnieniem ideału i rzeczywistością. Polacy na Litwie, Białorusi i Ukrainie w okresie transformacji systemowej przełomu XX—XXI wieku*, Warszawa, Zakład Wydawniczy Letter Quality, 228 s.
16. Kawęcki, K. 2013, *Polacy na Wileńszczyźnie 1990—2012*, Warszawa, Książka ja Wiedza, 256 s.
17. Letko, P. 2012, Rosja wobec krajów Bałtyckich — główne problemy w stosunkach dwustronnych w roku 2004, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. III, s. 203—222.
18. Łukomski, G. 1994, *Walka Rzeczy Pospolitej o kresy północno-wschodnie 1918—1920*, Poznań, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, 182 s.
19. Łossowski, P. 1985, *Po tej i tamtej stronie Niemna. Stosunki polsko-litewskie 1883—1939*, Warszawa, Czytelnik. 326 s.
20. Małowicz, P. 2008, *Polska polityka wschodnia w latach 1989—1991*, Toruń, Grado. 194 s.
21. Modzelewski, W. T. 2009, Stosunki polsko-litewskie. In: Modzelewski, W. T. (red.), *Polska wobec sąsiadów. Współczesne stosunki polityczne*, Olsztyn, Instytut Nauk Politycznych Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, s. 51—72.
22. Dębicki, M., Makaro, J. (red.) 2012, *Sąsiedztwa III RP: Lenkija, Litwa, Polska, Lietuva: zagadnienia społeczne...*, Wrocław, GAJT, 296 s.
23. Sidorkiewicz, K. 2010, Działalność polityczna Polaków w odrodzonej Republice Litewskiej, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, I. S. 243—265.
24. Sidorkiewicz, K. 2013, Działalność polsko-litewskiej Rady Międzyrządowej w świetle dokumentów (1997—1998), *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. IV, s. 191—201.
25. Sidorkiewicz, K. 2012, Kształtowanie instytucjonalnych stosunków polsko-litewskich w latach 1996—1998: partnerstwo strategiczne, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. III, s. 223—241.
26. Sidorkiewicz, K. 2015, Polska i Litwa w latach 2009—2013. Dobre czy trudne sąsiedztwo? *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. VI/2, s. 69—83.
27. Sidorkiewicz, K. 2005, Związek Polaków na Litwie po piętnastu latach działalności, *Przegląd Polonijny*, Z. 2, s. 68—76.
28. Srebrakowski, A. 2000, *Polacy w Litewskiej SSR*, Toruń, DUET, 219 s.
29. *Vilniaus klausimas, 1918—1922: liudininkų akimis*, 2013, Trakai, Voruta. 441 l.
30. Widacki, J. 1997, Stosunki z Litwą, *Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej*, URL: <http://www.sprawymiedzynarodowe.pl/rocznik/1997/1997.html> (дата обращения: 16.05.2022).

Об авторе

Вадим Ибрагимович Мусаев, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия.

E-mail: vmusaev62@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2641-5231>

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

"POLISH QUESTION" IN LITHUANIA AND PROBLEMS OF POLISH-LITHUANIAN RELATIONS AT THE TURN OF THE CENTURY

V. I. Musaev

St. Petersburg Institute
of the Russian History Russian Academy of Sciences
7 Petrozavodskaya Ul., St. Petersburg, 197110, Russia

Received 08.05.2022
doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-3
© Musaev, V. I., 2022

This article tracks how relations between two neighbouring states of the Baltic region, Poland and Lithuania, developed over the last decades. These relations cannot be described in unambiguous terms. On the one hand, common aspirations for European integration created conditions for rapprochement and cooperation. On the other, partnership has been complicated by disagreements and mutual claims. The main problem is the situation of the correspondent ethnic minorities in the two countries: Poles in Lithuania and Lithuanians in Poland. According to the Polish authorities, the interests of Lithuania's Polish residents are not safeguarded, and their rights are infringed. Similar complaints are voiced by Vilnius regarding the situation of ethnic Lithuanians in Poland. These contradictions are partly smoothed by common political interests: cooperation within the North Atlantic Alliance, defiance of the notorious 'threat from the East' and joint support for the pro-Western opposition in neighbouring Belarus.

Keywords:

Poland, Lithuania, International Relations, ethnic minorities

References

1. Ventslova, T. 2012, *Vil'nyus: gorod v Evrope* [Vilnius: a city in Europe], St. Petersburg, Ivan Limbakh Publishing House, 264 p. (in Russ.).
2. Grigonis, E. P. 2014, *Litva i ee sosedi v proshlom i nastoyashchem* [Lithuania and its neighbors in the past and present], Collection of selected articles, St. Petersburg, Lema, 323 p. (in Russ.).
3. Zubkova, E. Yu. 2008, *Pribaltika i Kreml'. 1940—1953* [The Baltic States and the Kremlin. 1940—1953, M., ROSSPEN. 348 p. (in Russ.).
4. Sheremetiev, D. V. 2017, *Evolyutsiya evropeiskoi politiki bezopasnosti i oborony v usloviyakh globalizatsii* [The evolution of European security and defense policy in the context of globalization], M., International relations, 198 p. (in Russ.).
5. Błaszczak, G. 1998. *Dzieje stosunków polsko-litewskich od czasów najdawniejszych do współczesności*, Poznań, Wydawnictwo poznańskie, 336 s.
6. Bobryk, A. 2005, *Odrodzenie narodowe Polaków w Republice Litewskiej 1987—1997*, Toruń, DUET, 553 s.
7. Bobryk, A. 2013, *Polsko-litewskie spory o pomniki i tablice pamiątkowe*. In: Nijakowski, L. M. (red.), *Litwini*, Warszawa, s. 187—209.

To cite this article: Musaev, V. I. 2022, "Polish Question" in Lithuania and Problems of Polish-Lithuanian Relations at the Turn of the Century, *Balt. Reg.*, Vol. 14, no 3, p. 49—63. doi: 10.5922/2078-8555-2022-3-3.

8. Buchowski, K. 2013, *Polityka zagraniczna Litwy 1990–2012. Główne kierunki i uwarunkowania*, Białystok, Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 312 s.
9. Buchowski, K. 2006, *Szkie polsko-litewskie: czyli o nelatwym sąsiedztwie w pierwszej połowie XX wieku*, Toruń, Grado, 217 s.
10. Burant, S. R. 1993, International Relations in a Regional Context: Poland and Its Eastern Neighbours — Lithuania, Belarus, Ukraine, *Europe-Asia Studies*, № 3, p. 398–405.
11. Burant, S. R. 1996, Overcoming the Past: Polish-Lithuanian Relations, 1990–1995, *Journal of Baltic Studies*, vol. XXVII, № 4, p. 315–326.
12. Cieplak, P. 1992, Stosunki polsko-litewskie, *Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej*, URL: <http://www.sprawymiedzynarodowe.pl/rocznik/1992/1992.html> (accessed 16.05.2022).
13. Gorbaniuk, O., Wilczewski, M., Ivanova, A. et al. 2021, The management, structure, and cross-cultural equivalence of political party perception. Evidence from Poland, Lithuania and Ukraine, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. XII, № 1, s. 209–223.
14. *Gyventojai pagal išsilavinimą gimtąją kalbą ir kalbų mokėjimą*, 2002, Vilnius, Statistikos dep. 204 l.
15. Kabzińska, I. 2009, *Między pragnieniem ideału i rzeczywistością. Polacy na Litwie, Białorusi i Ukrainie w okresie transformacji systemowej przełomu XX–XXI wieku*, Warszawa, Zakład Wydawniczy Letter Quality, 228 s.
16. Kawęcki, K. 2013, *Polacy na Wileńszczyźnie 1990–2012*, Warszawa, Książka ja Wiedza, 256 s.
17. Letko, P. 2012, Rosja wobec krajów Bałtyckich — główne problemy w stosunkach dwustronnych w roku 2004, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. III, s. 203–222.
18. Łukomski, G. 1994, *Walka Rzeczy Pospolitej o kresy północno-wschodnie 1918–1920*, Poznań, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, 182 s.
19. Łossowski, P. 1985, *Po tej i tamtej stronie Niemna. Stosunki polsko-litewskie 1883–1939*, Warszawa, Czytelnik. 326 s.
20. Małewicz, P. 2008, *Polska polityka wschodnia w latach 1989–1991*, Toruń, Grado. 194 s.
21. Modzelewski, W. T. 2009, Stosunki polsko-litewskie. In: Modzelewski, W. T. (red.), *Polska wobec sąsiadów. Współczesne stosunki polityczne*, Olsztyn, Instytut Nauk Politycznych Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, s. 51–72.
22. Dębicki, M., Makaro, J. (red.) 2012, *Sąsiedztwa III RP: Lenkija, Litwa, Polska, Lietuva: zagadnienia społeczne...*, Wrocław, GAJT, 296 s.
23. Sidorkiewicz, K. 2010, Działalność polityczna Polaków w odrodzonej Republice Litewskiej, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, I. S. 243–265.
24. Sidorkiewicz, K. 2013, Działalność polsko-litewskiej Rady Międzyrządowej w świetle dokumentów (1997–1998), *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. IV, s. 191–201.
25. Sidorkiewicz, K. 2012, Kształtowanie instytucjonalnych stosunków polsko-litewskich w latach 1996–1998: partnerstwo strategiczne, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. III, s. 223–241.
26. Sidorkiewicz, K. 2015, Polska i Litwa w latach 2009–2013. Dobre czy trudne sąsiedztwo? *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. VI/2, s. 69–83.
27. Sidorkiewicz, K. 2005, Związek Polaków na Litwie po piętnastu latach działalności, *Przegląd Polonijny*, Z. 2, s. 68–76.
28. Srebrakowski, A. 2000, *Polacy w Litewskiej SSR*, Toruń, DUET, 219 s.
29. *Vilniaus klausimas, 1918–1922: liudininkų akimis*, 2013, Trakai, Voruta. 441 l.
30. Widacki, J. 1997, Stosunki z Litwą, *Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej*, URL: <http://www.sprawymiedzynarodowe.pl/rocznik/1997/1997.html> (accessed 16.05.2022).

The author

Prof. Vadim I. Musaev, St. Petersburg Institute of the Russian History Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: vmusaev62@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2641-5231>

